
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Б.И. Буйло*Юридический институт Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II**Москва, Россия*

builobi@mail.ru

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЛ. СОЛОВЬЕВА
И МЕСТО В НЕЙ РОССИИ****[Builo B. Cultural and historical conception of Vl. Solovyov
and Russia's place in it]**

Considering the nature and specificity of development of society Vl. Solovyev understands society as an organism that has a beginning of its earthly existence and its end. Humanity acts as a subject of development, as a collective body. In it we distinguish, first, its integral part, is tribes and peoples and, secondly, the forms of human life. Considering the cultural and historical process through the prism of the referral form data, Vl. Solovyev distinguishes three major periods of human history. Currently, according to Vl. Solovyov, mankind has entered the final stage of the third period of the existence, during which it must move from the earthly to the higher spiritual, the divine existence. However, to enter into this spiritual realm there must exist a third force, that is, the people that are able to mediate between humanity and supernatural reality, the divine beginning. Russia acts as a carrier of such people, free from all exclusiveness and one-sidedness, capable of moral self-denial in the name of humanity.

Key words: humanity, the body, the third force, national egoism, human interest, unity, moral self-denial.

В своих социально-философских воззрениях Вл. Соловьев исходит из рассмотрения общества в качестве организма, который имеет начало своего земного развития и его конец. Человечество выступает в виде субъекта развития, являясь собирательным организмом. В нем мы различаем, во-первых, составные его части, племена и народы и, во-вторых, формы общечеловеческого существования. В качестве форм выделяются три основные типа общественного союза: 1) экономический тип или экономическое общество, его первичной элементарной формой выступает семья, поскольку в условиях первичного общества она является элементарной формой разделения труда; 2) политический тип или политическое общество, то есть государство. Основным принци-

пом политического общества выступает законность или право, последнее является формой организации государства, поэтому политическая сфера носит в основном формальный характер; 3) духовный тип или общество духовное, то есть священное, абсолютное, божественное или церковное.

Рассматривая исторический процесс через призму соотнесенности данных форм, можно, по мнению Вл. Соловьева, выделить три основных периода человеческой истории. Первый период представляет характер слитности всех сфер человеческой жизни. Первые формы экономического союза семья и род, имели вместе с тем значение политическое и религиозное. Жрецы выступали и духовной властью и собственниками в экономической сфере и реальными правителями. Только отчасти в Индии, Древней Греции и наконец в Риме возникает постепенное разделение сфер общественной жизни. Однако действительное разделение начинается лишь с появлением христианства. Оно делит вселенную на два царства: царство Божье и царство земное, то есть в основном языческое, к которому принадлежит и государственная власть.

Первоначальное обожествление правителей здесь уступает место их рассмотрению в лучшем случае как верховных начальников полиции. Государство еще слитное с его экономической сферой здесь уже отделяется от религиозной, то есть духовной сферы. И хотя после падения Римской империи образующиеся европейские государства объявляют католичество государственной религией, – это был во многом противоречивый и вынужденный поступок, с помощью которого европейские монархии просто стремились использовать сильную централизованную церковную организацию в целях борьбы с феодальной раздробленностью. Как только устанавливается абсолютная власть монарха, влияние церкви в государстве падает и появляются протестантизм и другие направления христианства, которые призваны отделить церковь от государства.

Второй период исторического развития, характеризующийся разделением экономической, политической и религиозной (духовной) форм, получает свое ускоренное развитие в новые века и особенно в период и после французской революции. Народ восстает против абсолютной власти и превращает государство в безразличную форму, в исполнительное орудие народовластия, распространив этот принцип на весь Запад. Вместо абсолютной монархии появляется новая государственная форма – конституционная или парламентская.

Однако, отмечает Вл. Соловьев, не успели новые гражданские формы возникнуть из революции и распространиться по всей Европе как стало ясно, что они лишь переходное состояние к еще более новым и революционным формам. Народ, объединившийся в своем революционном выступлении против абсолютистского государства и церкви, сам оказывается неоднородным и постепенно распадается на враждебные классы. В результате революции верховная власть перешла к народу, вместо феодального принципа породы стал принцип народовластия. Уничтожив традиционные связи, которые разъединяли и одновременно объединяли людей в определенные сословия, революция сделала каждого человека свободным и равноправным, ликвидировав его сословные отличия от другого. Но сделав это, она сразу же поставила вопрос: А могут ли свобода и демократия рассматриваться как само ценности или они лишь условия для реализации каких-то более высоких ценностей?

Добившись свободы и демократии люди убедились, что сами по себе они им ничего не дают. И свобода и демократия могли иметь для людей положительный смысл лишь как условия для созидательного труда. Поэтому, демократия и свобода, по мнению Вл. Соловьева, ничего не стоят, если они не подкреплены созидательным трудом. Более того, они будут нести в себе негативную, разрушительную роль, так как выбирая власть, но не имея высоких ориентиров и целей в жизни и будучи предоставленные сами себе, люди будут руководствоваться своими мелкими, эгоистическими интересами, что приведет к хаосу и анархии (Позднее А. Сент-Экзюпери напишет: «Чего стоит свобода для человека, которого освободили в пустыне?»).

Старый феодальный порядок в Европе давал человеку посредством религиозных и рыцарских ценностей и норм содержание и цель его жизни. Революция отбросила как ложные старые идеалы и нормы, и в этом ее положительное значение. Но она фактически не дала новых, возведя в абсолют и самоцель демократию и свободу. Многие на Западе стали понимать, что свобода для них вылилась в освобождение от собственности и в превращение в наемных рабочих. Единственным существенным различием между людьми становится их социальное различие или неравенство, неравенство богача и пролетария; единственной верховной властью, еще сохранившей реальную силу, становится власть капитала. Революция, провозгласившая принцип де-

мократии, дала людям лишь плутократию, то есть власть капитала и принадлежащей к нему ничтожной части населения – буржуазии.

Огромное большинство рабочего народа, лишенное всякой собственности, при всей своей абстрактной свободе и равноправности в действительности превращается в порабощенный класс пролетариев, существование которого лишается всякого морального, да и реального оправдания. Ибо старый феодальный порядок для своего оправдания выдвигал известные абсолютистские принципы. Современная плутократия может ссылаться только на принципы справедливости и равноправия. Но если говорить о справедливости, подчеркивал Вл. Соловьев, то уже давно доказано, что власть создается материальным богатством и, следовательно, наиболее справедливо было бы передать власть в этом обществе тому, кто создает материальные блага, то есть рабочим.

Поэтому появляется стремление рабочих завладеть капиталом, что и составляет ближайшую цель социализма. Последний, по мнению Вл. Соловьева, имеет и более общее значение, а именно, самоутверждение общества экономического в противоположность политическому и духовному. Государственная власть при социализме должна выступать лишь органом экономических интересов народного большинства. Духовное или религиозное социализм совершенно не принимает и отрицает. Социализм выступает логическим продолжением и неизбежным завершением капиталистического общества, которое провозглашает принципы справедливости и равенства, но не распространяет их на экономическую сферу.

В процессе рассмотрения всех периодов развития общества на Западе, была показана их необходимость и неизбежность, и в этом смысле господство экономической сферы в жизни общества, «принципиально утверждаемое социализмом, есть такой же – подчеркивал Вл. Соловьев – необходимый шаг на пути западного развития, каким было в свое время господство католической церкви, а потом абсолютизм государства». Любое общество, считал Вл. Соловьев, которое пойдет по буржуазному пути развития, неизбежно перейдет к социализму, который является заключительным этапом его развития. Но отмечая это, писал Вл. Соловьев, мы отмечаем также и то, что все эти изменения общественных отношений и форм не дают и не могут дать полноты и цельности (духовности) человеческой жизни.

Если даже предположить полное осуществление социалистических принципов, то есть все люди в одинаковой или полной мере будут пользоваться благами и удобствами цивилизованной жизни, то перед ними все равно встанут вечные вопросы о внутреннем содержании и высшей цели жизни. А ответ на них не может быть найден в сфере экономической или политической, так как это область духовной или высшей религиозной сферы. Но для вхождения в эту духовную сферу должна существовать третья сила, то есть народ, способный стать посредником между человечеством и сверхчеловеческой действительностью, божественным началом.

От народа – носителя третьей божественной потенции – требуется только свобода от всякой исключительности и односторонности. Таким народом выступает славянство, в особенности, Россия. «Жалкое положение России в экономическом и других отношениях – писал Вл. Соловьев в работе «Философские начала цельного знания» [3] – не только не могут служить возражением против ее призвания, но скорее подтверждают его, ибо та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего и внешнее богатство и порядок относительно нее не могут иметь никакого значения». Рассматривая специфику развития России, Вл. Соловьев в работе «Национальный вопрос в России» [4] отмечает, что для России национальный вопрос не существует в том виде, в каком он имеет место в большинстве стран мира.

Для большинства многонациональных государств национальный вопрос – это вопрос их существования, поскольку входящие в них народы стремятся выйти из этих государств и образовать собственные независимые государства. Для России в таком виде национальный вопрос не стоит, поскольку почти все нерусские народы вошли в нее добровольно и выходить не собираются. Поэтому национальный вопрос в России есть вопрос не о ее существовании, а о достойном существовании России. Россия должна создать достойные условия жизни для всех входящих в нее народов.

Но возникает, отмечает Вл. Соловьев, вопрос: Чем, какими интересами должна руководствоваться Россия в своей внутренней и внешней политике, чтобы обеспечить достойные условия существования как для русского, так и для других, нерусских народов? Отвечая на этот вопрос Вл. Соловьев подчеркивает, что подлинно народная политика состоит в искусстве осуществления нравственного закона в делах народных и межгосударственных. Нравственный

долг требует от народа, чтобы он ставил общечеловеческие ценности выше национальных и не допускал национального эгоизма. Народ должен служить не узко национальным, а всечеловеческим интересам, естественно в меру своих национальных сил и в соответствии со своими национальными качествами.

Нравственное самоотречение народа – это его высший долг. Россия дважды его совершила: 1) Пригласив варягов и 2) Осуществив реформы Петра I. Но это, по мнению Вл. Соловьева, лишь предпосылки к полному и свободно-му акту национального самоотречения в духе. Для России данное самоотречение тем более важно, что значительная часть славян проживает на Западе (чехи, поляки, хорваты и др.) и при непринятии Россией Запада она не сможет стать для них центром славянского единения.

Чтобы в России смогли проявиться ее великие и самобытные духовные силы ей нужно принять и усвоить общечеловеческие формы жизни и знания, которые уже выработаны Западной Европой. Не правы, отмечает Вл. Соловьев, те, кто утверждает, что в политике нужно руководствоваться исключительно национальными интересами и что деятельность политика в пользу чужого народа является национальной изменой или предательством, даже если политика этого чужого народа больше согласуется с общечеловеческими целями. (С данными утверждениями Вл. Соловьева сегодня трудно согласиться, поскольку Россия (СССР) уже имела недавно подобного политика в лице М.С. Горбачева и это закончилось для нее частичным расчленением и развалом государства – Б.Б.).

Деятельность любого народа должна оцениваться с позиций решения им общечеловеческих целей, но ни один народ не может претендовать на привилегированное положение. Если немцы, французы, русские будут стремиться к привилегиям и каждый из них будет считать, что он может решать за других, то это неизбежно приведет к борьбе на уничтожение, но будет ли победитель прав – вспомним Батюга или Тамерлана. Поэтому с национализмом нужно бороться, но всячески поощрять народность и национальность как особые, конкретные формы общечеловеческой жизни. В политике нужно руководствоваться не узко национальными интересами, а высшей нравственной обязанностью, реализовывать общечеловеческие христианские ценности. Не в нашей власти заставить другие народы следовать этой обязанности, но исполнить свою – это наш нравственный долг и торг здесь неуместен.

Перед каждым народом периодически наиболее остро встает проблема выбора между национальными и общечеловеческими ценностями; перед Россией в этом плане история поставила три великих вопроса: польский, славянский и еврейский. Решить их руководствуясь узко национальными интересами нельзя. Поляки братский по крови, но враждебный нам по духу (вере) народ. В ответ на враждебность к нам поляков Россия должна им делать только добро. Россия должна действительно стать третьим Римом, соединив католичество и православие в единое христианство.

Повсеместное пробуждение национальных чувств имеет то негативное значение, что каждый человек видит высшую для себя цель в служении своему народу, а в общенародном масштабе это обрекает народ на противостояние с другими народами и одиночество. Когда от нас требуют, чтобы мы служили своему народу, то это требование может иметь очень фальшивый смысл, так как сам народ должен служить чему-то высшему (христианскому). Подлинный патриотизм состоит в умении отречься от национальных интересов в пользу продвижения народа к общечеловеческой цели (русские показали это на примере приглашения варягов). Приглашая варягов, они вроде бы отрекались от родной земли, изменяли ей и приглашали чужую власть. Но на самом деле подчинившись этой власти они спасли себя как народ.

Становление древнерусской государственности постепенно привело к появлению «крепкого и сплоченного тела Московского царства. С воссоединением с Киевом и Малороссией в XVII веке Московское царство – подчеркивал Вл. Соловьев – становится всероссийским». Россия до XVII века была крепка религиозным чувством, но нуждалась до крайности во внешней цивилизации и в умственном просвещении. Эти задачи были решены реформой Петра. Подлинная причина и цель существования России, предначертанные ей Творцом, – это нести в мир вечные христианские ценности. Поэтому мы не имеем права бояться католической пропаганды и тем более силовыми (политическими) мерами пресекать ее. Если наша православная вера, подчеркивал Вл. Соловьев, действительно сильна, то ей не страшны никакие другие религиозные христианские конфессии.

Французы вспоминая родину обычно говорят о Париже и о прекрасной Франции, англичане говорят о доброй, старой Англии, русский в подобных случаях говорит о «святой Руси». Наиболее одаренные силы России сосредото-

тачивали свои усилия на стремлении осознать и выразить высшие, духовные задачи России, которые она должна нести миру. Но есть авторы, которые не могут возвыситься до понимания духовных целей, предначертанных свыше России. Их теории низводят призвание России до эмпирического, обыденного уровня. К таким теориям, по мнению Вл. Соловьева, можно отнести концепцию Н. Данилевского, изложенную в книге «Россия и Европа». «Эта теория – подчеркивал Вл. Соловьев – разделяет людей на племена и нации и у нее нет крыльев, чтобы поднять людей до их общечеловеческого уровня. За славянством, как впрочем и за любым другим народом отрицается общечеловеческая задача и утверждается уникальность славянского типа». Основу этой уникальности составляет общинное землепользование. Но русская община, отмечает Вл. Соловьев, не есть его специфическая форма. Все европейские народы прошли через общину на уровне первичных обществ, в Индии она существует и сейчас.

Община в России действительно не допускает обезземеливания крестьян и в этом ее положительное значение. Но в остальном община, по мнению Вл. Соловьева, превратилась в определенный тормоз для развития сельского хозяйства России. Не выдерживает критики и концепция культурно-исторических типов Н. Данилевского. Не даны объективные критерии выделения культурно-исторических типов. Почему, к примеру, отмечает Вл. Соловьев, выделяется китайский культурно-исторический тип, но не выделяется японский. Не выдерживает критики и самобытность уже выделенных типов. Нельзя отделять греческий от римского культурно-исторического типа, во всех серьезных исследованиях они рассматриваются как одно целое. В заключении критики Н. Данилевского Вл. Соловьевым делается вывод, что нельзя разобщать народы и утверждать, что они не несут общечеловеческой задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буйло Б.И.* Тема России в русской социально-политической и философской мысли конца XIX–XXI веков. М., 2014.
2. *Буйло Б.И.* Культурные традиции и истоки русского национального самосознания в воззрениях Н. Бердяева // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. www.hses-online.ru

3. *Соловьев В.С.* Философские начала цельного знания // *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1988.
4. *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России. Выпуск первый // *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. Философская публицистика. М., 1989.

REFERENCES

1. *Builo B.I.* Russian theme in the Russian socio-political and philosophical thought of the end XIX-XXI centuries. М., 2014.
2. *Builo B.I.* Cultural traditions and the origins of Russian national identity in the views of Berdyaev // *Humanities and Social Sciences.* 2014. No 3. www.hses-online.ru
3. *Solovyov V.S.* Philosophical principles of integral knowledge // *Solovyov V.S. Works: In 2 vol. Vol. 2.* М., 1988.
4. *Solovyov V.S.* The national question in Russia. The first release // *Solovyov V.S. Works: In 2 vol. Vol. 1. Philosophical journalism.* М., 1989.

18 января 2017 г.
